

Галина Осень

Одиночка и мужчина с прицепом

16+

Галина Осень

Одиночка и мужчина с прицепом

«Автор»

2022

Осень Г.

Одиночка и мужчина с прицепом / Г. Осень — «Автор», 2022

Вам не приходило в голову переехать из большого города в дальнюю деревню? А Варе - пришло. И переехала. Купила домик, обустроилась. И вдруг - бац! - соседи появились: мужчина с двумя сыновьями. Ну было же всё спокойно, так нет: судьба не дремлет! А тут вскоре и бывший объявился с претензией на миллион. Обалдел что ли?! В общем опять какая-то нервная полоса началась. Кстати, у соседа тоже. То одна жена появилась, сына забрать хотела. То другая, замуж за соседа вернуться надумала. Какой популярный мужчина! А сам Алексей на соседку давно поглядывает. И она на него тоже. Вот только не всё так просто и гладко. Однако, соседи не сдаются и надеются на лучшее.

© Осень Г., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Галина Осень

Одиночка и мужчина с прицепом

ГЛАВА 1

Глухой стук то ли топора, то ли молотка и несколько голосов из соседнего двора заставили Варю оторваться от ноута и выглянуть в окно. «Кто это там?» – удивилась она. Никого не должно было быть в доме по соседству, потому что его хозяйка уже лет пять как перекочевала в лучший мир, и с того времени дом стоял заколоченным. Наследники по поводу домика не смогли до сих пор договориться, и он так и пустовал неммым укором потомкам. Варя уже застала его таким и три года спокойно прожила рядом с заброшенным домом. Деревня – это не город: в пустые дома никто не лезет, тем более, что хозяйева где-то есть.

Но сейчас во дворе старого дома находились люди. Шумные и активные. Мужчина пытался сбить доски и открыть входную дверь, двое мальчишек-подростков перетаскивали к крыльцу чемоданы и баулы из стоящего на дороге потрёпанного уазика.

– Блин, соседи появились, – легонько ругнулась Варя.

А как хорошо было до этого. Её дом был последним по улице, за ним вот этот, нежилой, и дальше – лес. Варя радовалась. Наконец-то её душенька нашла место по себе. Люди вроде бы и рядом, но на глазах не крутятся, и она вроде бы не в пустыне и не в тайге, а всё равно как-то в стороне от людей. И никто в душу не лезет ни с советами, ни с просьбами. Благодать!

И, здрасьте – соседи появились! Теперь волей-неволей придётся их каждый день видеть, здороваться, а то ещё, чего доброго, и разговаривать. Может, лучше сразу обозначить свою позицию и дать понять новичкам, что здесь им не там. Пусть знают, с кем будут иметь дело! Да, так и надо сделать!

Варя решительно встала из-за стола, бросив недовольный взгляд на недописанную страницу (ну, не шла работа сегодня!) и прямо босиком выскочила на улицу. За три года она уже облагородила свой участок, и дорожки у неё были ровные, выложенные красивой плиткой (сама мучилась), на солнце они нагревались и приятно ложились под ноги. Дорожка шла до соседской ограды, поворачивала вдоль забора и опоясывала участок в десять соток по всему периметру. В любое время года Варя любила гулять по ней и даже иногда бегала. Осенью чистила её от листьев, зимой от снега и в любое время года тихо радовалась своей маленькой усадьбе.

Подойдя к соседскому забору (вернее, как раз забор был её собственный, но отделял от соседского участка), Варя заглянула за него, ничего не говоря и изучая обстановку. В этом месте забор был невысок, всего метр сорок, и Варина голова как раз только-только торчала над ним. Мужчина уже убрал доски, закрывающие дверь, и теперь шарил рукой за наличником в поисках ключа. Мальчишки смирно ожидали рядом с кучей вещей. Варю пока никто не видел.

«Свой кто-то», – догадалась Варя. Потому что только свои знали, где обычно хозяйева оставляют ключ, когда уходят надолго. Мужчина, подтверждая её догадки, нашёл ключ и начал открывать дверь.

– Здрасьте, – остановила его Варя. – Вы кто такие? Документы на дом имеются? – хмуро и недружелюбно поинтересовалась она.

Мужчина резко обернулся. Вначале насторожился, но, окинув Варю изучающим взглядом, расплылся в самой дружеской улыбке.

– Здравствуйте, соседка! А мы вот в наследство вступаем. Родственники нам домик уступили, спасибо им великое. Нам и правда нужнее. А Вас как зовут, красавица?

Это мужчина говорил уже вслед уходящей Варе. Сама она разговаривать и выяснять, кто, за что и почему поделился с мужчиной наследством, не собиралась. Главное она узнала: имеют право. А раз имеют, то уже никуда не денешься. Придётся как-то приспособливаться.

С этого дня жизнь Вари подчинилась новым задачам: минимизировать общение с неожиданными соседями.

Первые пару дней это было несложно: Варя просто не выходила из дома, даже на участок. Но потом возникла проблема: закончилась молочка и хлеб. Надо было идти в магазин и к тётке Маше за молоком. Варя покупала молоко, сметану и творог у пенсионерки через два дома. И ей ещё повезло. В деревне мало осталось тех, кто готов был держать личных коров. С кормами были проблемы, да и возраст жителей был давно немолодым.

Да что говорить! Мало в селе осталось трудоспособного населения. А эта деревня и вовсе находилась в семидесяти километрах от райцентра. Дорога до Александровки даже не асфальт – щебёнка. Ясно, что молодёжь здесь не задерживалась, несмотря на то, что в селе поставили аж две вышки связи и можно было иметь стабильный интернет. Из трёх тысяч прежнего населения осталось едва пятьсот, но всё же село ещё держалось: была школа, ФАП, почта и магазины. Варя в своё время сознательно выбирала именно такое место.

Привыкла, адаптировалась, благоустроила дом. Ничего особенного: провела воду и оборудовала канализацию. Зато теперь у неё в доме был полноценный санузел, что для Александровки было непривычно, и пара бабулек к ней приходили специально посмотреть на эти новшества и примериться к стоимости такого удовольствия.

Варя взяла две чистых полторашки, которые она специально покупала для молока, и вышла из дома. Настоящее цельное молоко спокойно хранится в холодильнике неделю. Варе хватает трёх литров, поэтому и покупает молоко она раз в неделю. И творога килограмм. А когда он не съедается свежим, печёт сырники или ещё что придумает сделать. Из старого молока Варя печёт оладьи или блинчики.

Еда в такой далёкой деревне вообще на порядок качественнее. Здесь у всех своё мясо: либо куры, либо свиньи, либо бычки, либо овцы. А домашнее мясо – это вам не комбинатское. Даже сравнивать нельзя. Овощи-ягоды тоже свои или лесные. Многие и хлеб пекут сами. Но Варя до такой кондиции ещё не дошла.

– Здравствуйте, скромная соседка! Как всё-таки вас зовут? – раздался из-за забора весёлый голос, едва Варя вышла на крыльцо.

Молча проигнорировав вопрос, Варя вышла на сельскую улицу и оседлала велосипед с закреплённой впереди корзиной. Машина у неё была, но по деревне Варя предпочитала ездить на более простых колёсах. Ага. Ближайшая заправка находилась ровно в тридцати километрах от Александровки, так что лишний раз тратить бензин охоты не было. Да и для здоровья, говорят, велосипед полезнее.

Баба Маша встретила её, как всегда, набором новостей. Уж раз в неделю Варе приходилось потерпеть словоохотливую хозяйку.

– Соседей-то своих видела? – сразу спросила Мария. – А, ну-да, ну-да, – понимаяще взглянула она на молчаливую Варю. – Ты же у нас эта, как её, Агафья Лыкова, – притворно-сочувствующе сказала женщина. – От людей бежишь. Отшельница!

Дальше старушку уже можно было ни о чём не спрашивать. Она начала разговор и не умолкнет, пока не перескажет все новости.

– А от себя не убежишь, Варенька, хоть куда прячься. Мысли-то они крутятся и крутятся... Слышала, Петька Воронов, фермер наш, новый трактор купил. Мужики ходили смотреть. Ох и зверь! В наше время таких не было. Так Петька теперь новые пайи скупает у тех, кто раньше не продал. Хочет ещё зерновые на продажу сеять. А чего! В совхозе когда-то тут большие урожаи были...

Женщина сноровисто наливала утреннее молоко в Варину тару через воронку, крепко закручивала крышки, а сама всё говорила и говорила.

– А эти соседи-то твои – Свиридовых родственники. Настасья-то померла, а дети не хотят тут жить. Давно уж в городах разных осели. Договорились продать домишко, а деньги поделить. Да покупателей не находится. Это вот только ты такая странная: захотела в деревне жить и купила дом. Но твой-то дом ещё хороший, а Настасьин-то хоть и большой, да древний уже, кому нужен?

Женщина отвлеклась немного от темы, но Варя её не торопила. Про новых соседей ей интересно было узнать хоть что-нибудь. А по опыту она знала, что если сейчас перебьёт хозяйку, то та забудет о чём хотела сказать.

– Ну, вот, – всё же вернулась к теме старушка. – У Витькиной жены, Витька – это старший Настасьин сын, – пояснила она, – есть брат. Три раза был женат официально, представляешь?! Как с бабёнкой какой загуляет, так сразу её в ЗАГС тянет, – женщина по-доброму рассмеялась. – Только вот они все от него сбегают. Денег мало им, а он не биз-нес-мен, – выговорила женщина по складам с пренебрежением к самому слову. – А ещё, знаешь, от двух браков у него мальчишки родились, так они с ним живут, а не с матерями. Вот с последним разводом он почти без штанов остался. Витька по доброте да по просьбе жены ему этот домик и отписал. С родственниками договорились и продали этому Алексею по дешёвке. Считай, даром. Только не знаю, чем он будет здесь заниматься. В городе-то он наладчиком где-то работал, а здесь... – женщина развела руками, показывая всю сложность ситуации для Алексея и его мальчишек. – Он тоже, кстати, молоко у меня будет брать. Одна моя Зорька на весь наш край осталась.

– Спасибо, баб Маш, – вежливо сказала Варя, забирая молоко и ставя его в корзину. – Вам в магазине ничего не надо? Я за хлебом поехала.

– А надо! Если Антонина привезла свежих мармеладок, то возьми с полкило. Шоколадные уж больно дороги, на карамель у меня уже зубов нет, а мармелад в самый раз! – рассмеялась хозяйка.

Варя поехала и не видела, как старушка перекрестила её и прошептала.

– Никто свою судьбу, девонька, не знает, и от неё не убежишь. А вдруг она у тебя за забором живёт?

В магазине никого не было, кроме продавщицы. Крутобокая Антонина, или Тоньша, как звали её местные, смотрела телевизор и щелкала орехи. Кедровый бор был рядом, сразу за деревней, и деревенские в отличие от других сёл, щелкали тут не семечки, а орехи, которые сами же и добывали в конце лета. Никто здесь без орехов не жил. Кстати, Варя так и не смогла научиться щелкать орех по-местному: пополам. У неё всегда получалось вдрызг, и ядрышко разминалось. Ну, не местная она.

– А-а, Варюха! – потянулась налитым телом Антонина, поднимаясь с места. – А я так и знала, что ты заявишься сегодня. Сдобы тебе оставила, две плюшки. Ты же сама не печёшь?

– Спасибо, Тоня, – вежливо ответила Варя. – У меня сегодня список. Хочу затариться на недельку, чтобы не бегать по селу. И хлеб меня тётя Маша научила хранить в морозилке. Потом его в духовке разогреваешь, и он, как свежий.

– Это точно, – согласилась Антонина. – А можно просто на ночь выложить на стол и к утру он отойдёт. Раньше-то нам хлеб тоже раз в неделю, а то и реже привозили, так люди набирали помногу. Не хотят уже сами с квашнёй возиться. А потом в Вороново пекарня открылась, и стали каждый день свежий возить. Тридцать километров – это не семьдесят. Сколько тебе?

– Хлеба четыре, одну булку на сухарики пушу, – пояснила она, – и список вот, – подала Варя приготовленный лист.

Антонина начала набирать товар по списку и на время замолчала. На прилавке горкой собрались кочан свежей капусты (Варя любила молодую капусту в салатах и тушёную), фасоль печёная, по пачке риса и гречки, пакет муки на блинчики, два больших ломтя твёрдого сыра (он

у Вари шёл особенно ходко), маленький батон сервелата, плитка тёмного шоколада (любимого лакомства) и немного разного сорта конфет. Хлеб и булочки тоже уже лежали на месте.

– Тонь, баб Маша просила мармелада свежего. Есть?

– Есть, вчера привозка была. Свежий, ещё не сухой.

Антонина шустро взвесила конфеты и тоже уложила в кучку.

– Всё?

– Всё. Хотя, погоди! Перчатки рабочие, облитые, дай пар пять. Начну скоро предбанник доделывать.

– Ох, Варька, – откликнулась на это продавщица. – Непутёвая ты баба. Для таких работ мужики есть. Найми кого-либо, и сделают. Чего уж! Или вон, сосед у тебя теперь появился. Неужели молодой соседке не поможет?! Да не бывает такого! Только намекни, и прибежит со своим инструментом.

Антонина так выделила интонацией последнее слово, что было совершенно понятно, какой инструмент она имела в виду. Но Варя сделала вид, что намёков не понимает и ответила:

– А я, если могу, то всё делаю сама. А уж когда не могу, то нанимаю специалистов.

– Ну-да, ну-да, так-то оно вернее, – примирительно согласилась Тоня.

Ссориться и крыситься с Варей ей не хотелось, потому что временами она прибегала к ней с вопросами по пользованию смартфоном, ноутбуком и интернетом вообще. В деревне, конечно, всё это было уже не новостью, но умений сельчанам явно не хватало по сравнению с городскими, а Варя не отказывалась помочь, показать и объяснить.

И вообще Варя невольно стала примером новой благоустроенной жизни в далёком селе, и некоторые уже тоже провели себе и канализацию, и воду в дом, и парковки у дома отсевом засыпали. Не только дурные, хорошие примеры тоже заразительны. Дороговато, конечно, по деревенским меркам, зато удобно, чисто, комфортно. Опять же администрация района обещала асфальт провести до Александровки. Тогда дети, внуки, другие гости будут приезжать чаще. По хорошей-то дороге что ж не ездить! Приедут – а тут тоже уже всё цивилизно: душ, туалет, ванны. Никаких тебе уличных туалетов, хотя убирать эти сельские удобства совсем люди не торопились, пригодятся.

Варя, не торопясь, крутила педали и раздумывала над полученными сведениями. Судя по всему, у мужчины-соседа был сложный период в жизни, но по его внешнему виду и тем более по поведению этого не скажешь. Мальчишки тоже не кажутся затурканными и угнетёнными обстоятельствами. Весь день у них в ограде слышен то звук бензопилы, то шуруповёрта, то стук молотка. Люди обживались и, похоже, надолго.

Что ж, первый острый приступ недовольства от появления новых соседей немного сгладился. Варя уже начала привыкать к их наличию, оставалось отвадить соседа от попытки заговорить с ней. Это сложнее, но не безнадежно.

ГЛАВА 2

Прошла пара недель. Варя окончательно смирилась и адаптировалась. Научилась не замечать и не слышать соседей. Но неожиданно сегодня сосед вновь напомнил о себе. Утром Варя, как обычно, вышла на разминку на улицу. Площадка у неё была в конце огорода. От соседей с обеих сторон отгорожена сплошным забором. (Кто в деревне за нормативами следит?) А вот четвёртая сторона её собственного участка была огорожена лишь невысоким штакетником. Варя специально не стала там ставить сплошной забор из-за видов на реку, которая протекала прямо за огородами. У неё и калитка была, и тропинка от калитки до речки.

В прежние времена хозяйки ходили на речку бельё полоскать, там и мостки сохранились, и Варя даже их подновила. Не сама, конечно, мужиков попросила. Иногда после зарядки она купалась в речке, если погода располагала. Так вот, пошла она на зарядку, а там через штакетник висит связка свежей рыбы и на дощечке фломастером написано: «На ужин».

Здрассте! С чего это такие жесты доброй воли?! Варя с подозрением уставилась на рыбу, но та выглядела очень аппетитно, жирно и подозрений никаких не вызвала. Видно было, что улов свежий и, похоже, немалый, раз соседи решили с ней поделиться. Сначала Варя хотела с возмущением отказаться от подношения, но рыбка была настолько соблазнительного вида, что у Вари не хватило решимости на отказной демарш. Рыбу она любила и морскую, и речную, и озёрную. Сама даже иногда рыбачила с этих же мостков. Но у неё на это занятие никогда не хватало времени.

– Ладно, соседушки, – пробормотала она, – воспользуюсь вашей взяткой. Тем более, что мне есть чем отдариться и не оставаться должной.

Сняв кулан, который, видимо, просто вытащили из воды вместе с рыбой, да так и повесили ей на забор, она потащила подарок домой. А там была среднего размера щучка, пара линьков (рыбка очень нежная и вкусная) и штуки три здоровых карася.

– Надолго хватит, только с разделкой сейчас замучаюсь, – чистить рыбу Варя не любила, но куда деваться!

Так что вместо зарядки у неё начались кухонные работы. Потом по расписанию дня следовала работа на сайте. Варя вела онлайн-курсы по 1С. У неё уже была приличная аудитория и неплохой заработок. Основную часть дохода она получала именно здесь, как ни странно. Кроме того, она писала разного рода статьи и рекомендации, которые тоже приносили неплохой доход.

Это был стабильный серьёзный заработок, который зависел только от самой Вари. Именно он позволил ей купить в своё время «домик в деревне» и окончательно порвать с шумным и людным городом. Знакомые удивлялись, но сама Варя, будучи законченным интровертом, радовалась переменам в жизни неимоверно: свободна и никто не надоедает!

В деревне к ней прилипло прозвище Агафья, по имени известной сибирской отшельницы, но Варя не обращала внимания. На самом деле не настолько она нелюдима. И вокруг всё равно достаточно народа: в учреждениях, в магазинах, в поликлиниках. Просто в деревне их гораздо меньше. И ей это удобно. Честно говоря, город со своими навязанными ценностями в виде брендовой одежды, модных увлечений, престижной работы, утомлял Варю давно, и она только ждала возможности сменить образ жизни. И, кстати, далеко не одинока она была в своих желаниях. Очень многие в последнее время меняли, якобы, комфортные города на спокойную размеренную жизнь в деревне. Тенденция, однако. А, может, уже и закономерность.

Пыхтя и ворча, но всё же испытывая предвкушение от вкусного обеда, Варя закончила с рыбой. А чем же отблагодарить соседей? Конфет они могут купить, фруктов тоже. А вот свежее домашнее земляничное варенье взять им негде. Значит, баночку жимолости, баночку земляники отдарим сейчас, а там и малина подойдёт, и вишня, и смородина, огурчики-помидоры

дорчки свежие и маринованные. Так и наладится товарообмен. Усмехнувшись, Варя поставила в пакет две банки, прилепила записку: «К чаю» и повесила на заборе со стороны соседей там, где начиналась её дорожка.

– И разговаривать совсем необязательно, – успокоительно пробормотала она.

Соседи на этот манёвр никак не отреагировали, но пакет с забора исчез, и несколько дней жизнь текла спокойно. Варя получила на карту ежемесячный платёж от своих квартиросъёмщиков в городе и тихо радовалась современным способам платежей. Свою квартиру Варя не продала, а начала сдавать: тоже определённый приработок. Ребята, молодая бездетная семья, попались добросовестными, вели себя прилично и оплачивали счета регулярно. Не то, что прошлая пара, Варя с содроганием вспомнила прошлогодних безответственных жильцов. Слава богу, с ними покончено. И тут на экране ноута выскочило сообщение о новом письме.

Варя открыла почту. Послание было с её официальной работы. Она работала на удалёнке в районе, но ей уже пришлось думать о прекращении такого удобного контракта. Потому что удалёнка удалёнкой, но и физически являться на работу бывает необходимо, а за семьдесят километров это сделать не так просто.

Письмо действительно извещало о необходимости прибыть на глаза начальству. Так что придётся ехать в район. Не хочется, но зато можно сразу подобрать все дела, связанные с райцентром, и заодно всё переделать. Варя всегда пыталась совместить приятное с полезным и найти плюсы в любой ситуации.

На экране опять выскочило извещение. «Да, что сегодня за день посланий?!» – удивилась Варя. На этот раз письмо было от бывшего.

– Ого?! – невольно воскликнула она. – Семь лет молчания, и вдруг память прорезалась. С чего бы?

«Варвара, нам необходимо встретиться по поводу имущества. Нужна твоя подпись. Назначь встречу. Где ты живёшь? Тебя нет по старому адресу»

В конце послания красовалась укоризненная рожица. Ну, надо же! А, кстати, что за имущество имеется в виду? Насколько помнила Варя, все их проблемы были решены во время развода, и она, Варя, точно никому ничего не должна. Однако звонить и разговаривать с Сергеем она не собиралась. Встретятся и разберутся, тем более, если требуется её подпись. Так что нечего лишний раз нервы мотать.

«Я буду в Мельниково тридцатого июня. Встретимся на автовокзале в десять утра возле касс», – отбила она свой ответ, не отвечая на вопросы бывшего мужа.

– Удачно получилось, – произнесла Варя вслух. – И на работу заеду, и дела переделаю, и с Сергеем встречу. Что у него там стряслось?

Но заикливаться на проблемах бывшего не стала. Он давно потерял для неё всякое значение, и сейчас Варя испытывала только лёгкое раздражение, потому что расстались они некрасиво.

– Так, надо к Петровичу заехать, машину проверить, – дала сама себе установку Варя.

Село у них было хотя и дальше, но не заброшенное. Проживало около пятисот жителей, было несколько магазинчиков, школа, детский сад. СТО, понятное дело, не было, но были несколько мужиков, хорошо разбирающихся в любых механизмах, к ним народ и обращался при необходимости.

– До Вороново мне бензина хватит за глаза, а там можно заправиться, – рассуждала сама с собой Варя, начиная понемногу подготавливать себя к дороге.

– Соседка! – послышалось от калитки. – Соседка, у вас случайно перекуси или зелёнки нет? – обращаясь уже к Варе, вышедшей на крыльцо, спросил мужчина. – Пашка ногу гвоздём распорол, а у нас, как на зло, аптечка пустая.

– Сейчас!

Варя вернулась в дом, достала из ящика аптечный сундучок (да-да, большая пластмассовая корзина с разными отделениями, очень удобная штука!) и вышла за калитку к мужчине.

– Пойдёмте, покажите, что у вас случилось.

– Да мы бы и сами, – замямлил мужчина. – Так-то ничего страшного...

– Посмотрим, – перебила его Варя.

Мужчина послушно заторопился в дом, Варя последовала за ним и впервые увидела двор соседей изнутри. Ну, что сказать? За тот месяц, что они тут обосновались сделано было уже много. Варя помнит заросший сорняком двор, покосившееся крыльцо и рассыпанную поленницу, а сейчас увидела новое крыльцо с верандой, ровные дорожки, цветники по краю, на которых даже прижились уже какие-то кустики, художественно сложенную поленницу возле бани, которая изображала собой паровоз, и новую спортивную площадку, виднеющуюся за домом.

– Молодцы, – не удержалась от похвалы Варя.

– Да мы бы больше сделали, так тут же ни стройматериалов толком, ни инструментов. У мужиков побираюсь, как бомж, – оправдывался мужчина. – А было бы своё, мы бы огого как развернулись. Пацаны у меня помощниками растут! – гордо похвалился сосед. – Меня Алексеем зовут, – неожиданно представился он.

– Варя, – вынуждена была ответить Варвара; проигнорировать знакомство сейчас было бы совсем уж неприлично. – Показывай свою ногу, герой, – обратилась она уже к мальчишке лет шестнадцати, который сидел на крыльце и кривил губы от вида крови. – Тебя как зовут-то?

– Павел, – хмуро ответил тот. – А вы разве доктор?

– Нет, не доктор, но медсестра, если ты сомневаешься, – ответила Варя, окончившая в молодости годичные медицинские курсы.

– А-а, ну тогда ладно, лечите.

– Ты посмотри, – улыбнулась Варя, – он мне ещё и одолжение делает: разрешает лечить себя. Ну и фрукт!

– Я не фрукт! Мне уже шестнадцать, я взрослый.

– Да, кто же спорит. Давай свою ногу!

Больше не разговаривая, она села рядом с парнишкой и осмотрела рану. Из-за большого количества крови и грязи понять её состояние было сложно.

– У вас вода проточная на улице есть? Если нет принесите мне воды побольше и салфетку или полотенце.

Не обращая внимания на лёгкое сопротивление парня, велела ему снять спортивные штаны. Алексей в это время принёс ведро с водой.

– У нас летника ещё нет и водопровода в дом тоже нет. Руки не дошли, но мы его обязательно сделаем. А пока из колодца вода, чистая, – добавил он.

– Потерпи! – бросила Варя мальчишке и вначале пригоршней, а потом мягкой салфеткой обмыла рану.

Сразу стало видно, что рана небольшая, но глубокая. Края рваные и внутрь раны попало много грязи. Её надо было обязательно убрать.

– Как ты так сумел-то?

– Да отцу на крыше помогал, оступился и попал на доску с гвоздём, нога поехала, и рана получилась рваная и глубокая.

Варя покачала головой и принялась тщательно промывать рану. Основную грязь удалось убрать. Затем смочила обильно стерильный тампон в перекиси и обработала им края раны. Кровь уже почти перестала сочиться, и Варя посчитала, что всякие мази будут лишними. Отрезав большой кусок бактерицидного лейкопластыря, она просто залепила им рану и поднялась с крыльца.

– Будь осторожен. Если начнёт болеть и пульсировать, позовите меня. Меня не будет – съездите в ФАП, он рядом с сельсоветом находится. По идее, надо сделать прививку от столбняка, – она вопросительно поглядела на парня и мужчину.

Павел на это дёрнулся и жалобно протянул: – Па-ап! – Варя рассмеялась. – Ладно, сами решайте. Держись, всё будет хорошо!

– Спасибо вам, Варя! – рассыпался в благодарностях сосед.

– Да не за что! Не болейте! – и не задерживаясь, Варя покинула двор соседней.

Хотела она или не хотела, но с соседями пришлось сходить ближе. Куда деваться: соседи!

Алексей смотрел вслед женщине, которая уже месяц успешно игнорировала их появление рядом и думал, что с ней не так. На вид ей было тридцать – тридцать два года. Она много умела, это он имел возможность наблюдать сам, мало с кем разговаривала. В деревню ездила на велосипеде, хотя он видел во дворе приличную иномарку (Мазду CX 5) и вообще была независимой и самостоятельной дамой. Слухи в деревне о ней ходили самые разные, но в основном народ понимал стремление женщины к уединению и не особо досаждал ей, объясняя её поведение неприятностями в жизни.

В то же время, Варя не похожа была на заикленных ограниченных особ, в ней чувствовалось достоинство, такт, внимание и мягкий юмор. В общем, она вызвала у Алексея немалый интерес. К тому же была по-женски привлекательна. Может быть, судьба, наконец, сжалилась над ним? Но пока так далеко Алексей не заглядывал. Хватит ему трёхразового опыта.

Мужчина вздохнул и перевёл взгляд на сыновей. Пашка, которому сейчас делали обработку, уже скакал кузнечиком возле старой бани, крышу которой они сейчас ремонтировали. Ромка, младший, выкатил простой самокат и намылился, похоже, на улицу. Никакой самодисциплины! Ведь сказано было: на улицу после повторения уроков.

Алексей сдвинул брови и строго посмотрел на сына: – Роман?

– Да, чё ты, пап! Я уже всё повторил! – возмутился этот шалопай.

«Копия мать!», – с улыбкой отреагировал на это Алексей про себя.

– А если проверю?

– Да иду, иду, – понурил голову младший, поняв, что халява не прокатит, и, оставив самокат, поплёлся в дом.

Алексей проследовал за ним. Потому что требование должно быть проверено. А если ты чего-то требуешь, но результат не спрашиваешь, то и не жди его. Следующий час они с Ромкой с разной степенью увлечённости читали заданные на лето художественные произведения. Алексей вспоминал свою школу и с ужасом понимал, что его знаний уже не хватает на образование своих детей. Слава богу, с Пашкой проблем нет. Тот как-то сам стремился учиться. Не отличники, но пока особых забот мальчишки ему не доставляли. А в сельской школе, надеялся Алексей, им будет полегче, и ему тоже.

Алексеем было уже тридцать восемь лет. Он считал себя опытным, побитым жизнью мужиком. Да, собственно, так оно и было. Единственное, что выбивало его из ряда обычных разведенцев – это его три развода. Три брака – три развода. И во всех трёх случаях жёны уходили от него, расставаясь без особых скандалов. Да и он не был на них в обиде: ну, не сложилось, что ж теперь?!

В первом и втором браке у него родились сыновья. И первая и вторая жена вначале оставляли мальчишек себе, но через некоторое время обе приводили сыновей к нему.

– Ты же понимаешь, Лёш, Пашке уже восемь лет, во второй класс пойдёт, на него время надо. Я в прошлом году с ним намучилась и не хочу конфликтов в семье. Игорь пока нечего не говорит, но я вижу, что он недоволен. Я Ксеньке из-за Пашки меньше внимания уделяю. А ты родной отец. Хочешь, я алименты буду платить?

– Катя, ну что ты придумываешь?! Какие алименты?! Пашка – мой сын, неужели я на него не заработаю?!

И Катерина – первая жена, с которой они поженились, когда обоим было по восемнадцать, благодарно чмокнув Алексея в щёку, упорхнула в новую жизнь. Сыну она звонила регулярно на дни рождения и Новый год. Но сама она с новой семьёй затерялась где-то в юго-восточной Азии.

Вторая жена, Анастасия, и вовсе ушла от него, как только он привёл в дом Пашку. Сказала, что всё понимает и даже уважает решение Алексея воспитывать сына, но растить и обстирывать чужого пацана не будет. Забрав с собой Ромку, Настя вернулась к родителям и начала строить карьеру. Алексей всегда зарабатывал очень прилично, деньги у него водились и на счету, и в кошельке, поэтому он купил им двухкомнатную квартиру. Ну не мог он позволить, чтобы его сын испытывал какие-то неудобства. А через три года Настя также привела к Алексею их общего Ромку. Карьеру выбрала окончательно, а Ромка требовал много внимания: шалопаистый рос не в меру.

И стали они жить втроём. Естественно, никто никаких документов не оформлял. Директорам школ было достаточно, что в свидетельствах отцом записан именно Алексей и других документов не спрашивали. Мали по какой причине люди живут отдельно.

Потом в их доме появилась Вероника. Во время конфетно-букетного периода наличие двух сыновей у избранника её вроде бы не смущало, но, когда они поженились, Вероника развернула буквально террор по отношению к мальчишкам: не так встал, не так сел, не так посмотрел, не так сказал. За собой не убрал – драишь унитаз, постель не заправил – моешь пол. И все требования сопровождалось грубыми криками, оскорблениями и тычками.

Через полгода к ним приехала её мать. Погостить. А осталась на неопределённое время. Гнобёж мальчишек теперь шёл с двух сторон. Даже многотерпеливый Алексей начал раздражаться, но тут Вероника сделала им всем подарок – завела богатого любовника и ушла от них, прихватив с собой мамашу. Все трое вздохнули с облегчением.

Но это освобождение от сварливой и грубой бабы стоило им квартиры. Потому что Вероника успела прописаться, пожить с ними три года и на суде потребовала раздела имущества. Спорить Алексей не стал, хотя квартира и принадлежала троим Медведевым до брака. Потому что считал себя ответственным за женщину, на которой женился. А отплатить ей за годы брака чем-то, кроме части квартиры, не мог. Кроме квартиры и хоженного уазика делить было нечего. И, хотя троим Медведевым полагалось больше, чем одной Веронике, купить в городе новое жильё, чтобы хватало места всем, Алексей уже не мог. Доходы его по-прежнему были высоки, но в последние годы их подчистую выгребала Вероника. А на своих женщин Алексей денег не жалел. Если не хватало, старался заработать больше. Он же мужик!

И тут подвернулся случай: он узнал, что у мужа его двоюродной сестры есть домик в деревне. И продают его, считай, даром – сто тысяч. Правда деревня далековато от города: сто двадцать километров. Но у них же машина есть, в конце концов! Медведевы посоветовались, и Алексей решил, что это им подойдёт. Живут же люди в деревне?! Почему и им не начать новый период жизни в селе? А там видно будет.

Насчёт работы Алексей не переживал: наладчики и механики нужны везде. Обживутся маленько и найдёт, где подработать. Главная проблема была не в этом, а в Пашке. Ему через год школу заканчивать и поступать куда-то. Вот, где геморрой начнётся.

«А эта Варвара всё же ничего так», – вернулись мысли мужчины к первоначальному объекту. Ну не умел он по-другому. Если ему женщина нравилась, он начинал ухаживать за ней на полном серьёзе и обязательно доводил дело до ЗАГСа. А как иначе?! Иначе – нечестно!

Но только сейчас, к сорока годам, он, кажется, начал отличать внешнюю картинку от внутреннего содержания. Катя, первая жена, была молодой смешливой девчонкой и поженились они, почти шутя, а потом уж начали познавать бытовые прелести брака. Однако их это не

смущало, все невзгоды тоже преодолевались шутя. Не шуткой только оказалась Катина новая любовь. Она и сама была ей не рада, но против сердца идти не смогла. Смущаясь и переживая призналась Алексею в новых чувствах, и он отпустил её. Хотя, видят боги, Катю любил. Но не держать же её силой?!

Анастасия, в отличие от Кати, была девушкой серьёзной, рассудительной и расчётливой. Алексею это вначале понравилось. Семья ведь и требует серьёзности. Постепенно Настя забрала в свои руки все их финансы, взяла на себя управление их бытом и будущим. Но не забывала о карьере. Когда родился Ромка, то в декрете сидел Алексей. Не то чтобы он был безответным подкаблучником, но понимал, что жене нужно самоутвердиться и занять приличное положение на работе. И он не считал зазорным помочь своей женщине в этом. Он же муж!

Сам же Алексей, имея высшее техническое образование, работал в то время начальником производства и одновременно наладчиком на серьёзной автостанции для дорогих машин, и эта его работа от него никуда не могла деться. Таких специалистов, как Алексей, днём с огнём ещё поискать. Хозяева ждали его возвращения безропотно и даже помогали с садиком, с пособиями, с праздниками.

Но, когда младшему Ромке исполнилось четыре года, Катя вернула Алексею восьмилетнего Пашку. И Настя его не приняла. А куда Алексей денет родного сына?! Даже ради жены он не сдаст его в интернат! Он так и сказал. После этого Анастасия забрала Ромку и уехала к родителям, а, когда сыну подошла пора идти в школу, привезла его Алексею. Даже на год раньше, чем это сделала Екатерина. Та хоть первый класс с сыном прошла.

Алексей слова не сказал. А Ромка рад был без памяти. У отца он бывал часто, со старшим братом дружил и признавал его авторитет безоговорочно. Так и зажили втроём до появления Вероники. Слава богу, ненадолго. И вот теперь – Варвара, совсем непохожая ни одну из его прежних жён.

ГЛАВА 3

В Мельниково, райцентр в пятидесяти километрах от областного города, Варя приехала к девяти утра. Дороги всего час, даже не устала. Раньше, когда она жила в областном городе, в Мельниково ей приходилось бывать по делам, поэтому многое и многие здесь ей были знакомы. И, когда она купила дом в Александровке Мельниковского района, то сумела удачно устроиться бухгалтером в районо на дистанционную работу (по подсказке знакомых).

Тогда заведующему районо даже понравилось, что сотрудница будет работать из дома, да ещё и на своём оборудовании. Но, похоже, сейчас что-то изменилось. Поэтому до встречи с Сергеем, которую она сама назначила на десять утра, Варя решила выяснить причину вызова.

– Доброе утро, Анатолий Александрович! Я приехала по вашему вызову. Что-то случилось? – приветствовала она своего шефа.

– Не то чтобы случилось, Варвара Николаевна, но изменились обстоятельства, – начальник немного помялся, но всё же вполне твёрдо заявил: – К сожалению, вы не можете приезжать в управление так часто, как это бывает необходимо. Часть вашей работы уже выполняет новый нанятый сотрудник. Поэтому я могу лишь объявить о прекращении нашего контракта. Возобновлять его мы не будем, а срок истекает через месяц. Будете ждать месяц или подадите заявление сейчас? – настойчиво поинтересовался шеф.

– Сейчас, не вижу смысла оттягивать действие, – спокойно ответила Варя и на всякий случай спросила: – Не знаете, случайно, других вакансий на удалёнку?

– Нет, – мотнул головой шеф, – но вы же знакомы с Мариной Петровной, у неё и поинтересуйтесь.

– Обязательно, до свидания, – не стала задерживать начальство Вера и, забрав подписанное тут же заявление, вышла из кабинета. – Ну, вот, и без меня всё решили, – пробормотала она уже за дверью.

Не то чтобы ей была нужна именно эта работа, но жаль было терять удобный вариант. Официальная работа давала ощущение защиты, стабильности, надёжности, а Варя всегда была человеком рассудительным и здравомыслящим. И прежде чем что-либо предпринимать, десять раз обдумывала варианты и последствия. Тем более что она была одна здесь и за неё некому было беспокоиться, кроме неё самой.

В кадрах, куда она отнесла подписанное шефом заявление на увольнение, на неё сочувственно посмотрели и шёпотом доложили, что на её вакансию шеф принял свою знакомую. «Любовницу», – одними губами проговорила кадровичка и осуждающе поджала губы.

Но Варю эта информация не задела. Какая разница кого и за что. Её это теперь не касалось. Главное, найти новую официальную работу. Надо поспрашивать знакомых, полистать сайты вакансий.хлопотно, но не безнадежно. «Выкручусь!» – решила Варя и отправилась на встречу с бывшим мужем.

Она опоздала минут на десять и сразу увидела Сергея. Он нервно топтался возле касс и крутил головой в разные стороны.

– Привет, – окликнула его Варя. – Что у тебя случилось?

– Привет! – Сергей резко обернулся и цепко окинул её изучающим взглядом. – Хорошо выглядишь.

– Ты тоже ничего. Пойдём, тут рядом есть кафе, там поговорим.

– Конечно, – согласился Сергей, быстро шагая за Варей. – Ты одна? – спросил он.

– Одна, – коротко ответила она и замолчала. Он вызвал, он пусть и объясняет зачем.

Когда-то она, закрыв глаза на предостережения друзей и знакомых, связала свою жизнь с этим мужчиной, думая, что их любовь выше любых преград и проблем. Ошиблась. Но ей было всего двадцать лет. Немудрено.

Гулящий? Это он с другими гулял, а её любит и никогда не предаст. Выпивает? Это он с друзьями пил, а её любит и не будет пить без повода. Лентяй, транжира и мот? Это он один жил, не о ком заботиться было, а теперь они вместе, и Сергей будет стараться для дома. Ну и так далее. На любой чужой упрек в сторону мужа – сто Вариных оправданий в его сторону.

Но, как водится, все ошибаться не могут. А всё тайное становится явным. На выяснение этих простых истин у Вари ушло три года. За это время она поняла, что выпивка и друзья для Сергея всегда будут на первом месте. Узнала, что женился он на ней, потому что она дура, и других таких дур рядом больше не оказалось. Что любит Сергей только себя и свои хотелки, и ни о какой семье он и думать не думает. Что она, Варя, ещё на свадьбе начала носить рога, которые с каждым годом становились всё ветвистей, но узнала об этом, как водится, в последнюю очередь.

А потом были два года тяжёлого и скандального расставания. Причём, скандалил именно Сергей. Он-то совсем не собирался расставаться с удобной и безответной Варей и всячески давил на неё, манипулировал то своим здоровьем, то желанием именно от неё иметь ребёнка, то клялся в неземной любви и обещал немедленно исправиться. Варя верила, потому что любила. Розовые очки в то время разбились ещё не до конца.

Она ушла от Сергея, застав его со своей двоюродной сестрой прямо у себя дома. С Анжелкой они были не просто родственницы, а близкие подруги. С детства вместе, с детства горой друг за друга, поэтому такой удар от сестры Варя перенести не могла. Но внешне никак свой шок не выказала. Гордо подняла голову и велела убираться из её дома обоим. Дала срок неделю, чтобы муж выселился и выписался из квартиры, которая принадлежала ей до брака, и в которую сейчас Варя даже брезговала зайти.

Любовники торопливо собрались и, настороженно поглядывая на застывшую ледяной статуей Варю, покинули квартиру. Сергей пытался что-то сказать, но Анжела дёрнула его за руку и почти выволокла за порог. Уж она-то прекрасно знала это выражение на лице сестры: никакой пощады! Никакого прощения!

После их ухода и ещё несколько дней вслед за этим, Варя как будто не жила. Шок, обида, разочарование, боль и гнев были настолько сильны, что у неё даже не было слёз. Однако утром она просыпалась на мокрой подушке, совсем не помня, что ей снилось. Значит, всё-таки плакала, но во сне.

Родственники в мнениях разделились, но даже родная мать пыталась защитить племянницу, укоряя Варю, что она сама виновата. Незачем было так ударяться в работу. О муже надо помнить всегда. И вообще Варя была всегда не от мира сего, так что нечего теперь слёзы лить. Варя молчала, но все встречи с роднёй прекратила.

На развод Сергей долго не соглашался, просил прощения, обещал всё исправить. А, как и что тут исправишь?! Глаза не перестанут видеть, уши не перестанут слышать, а память не перестанет помнить. Нет, Варя не была сторонницей отрезания хвоста по частям. Лучше уж отрубить сразу, переболеть и собрать себя заново.

Квартиру она продала (там всё напоминало о пережитом предательстве), купила новую в новостройке на другом конце города и с того времени стала замкнутой и недоверчивой. В двадцать пять лет. А сейчас ей тридцать два. Серьёзный опыт одиночества и самоизоляции от общества. Варя вроде бы и жила среди людей, но одновременно как бы находилась в стороне от них. Никому не доверяла. Сама по себе. Одиночка.

И вот Сергей объявился. Зачем? Она требовательно взглянула на мужчину, к которому сейчас не испытывала ровно никаких чувств. Чужой человек, просто знакомый.

– Варя, – бывший муж не торопился с разговором. – Как у тебя дела? Как жизнь? Замужем?

– Хорошо, нормально, нет, – сразу на все вопросы ответила Варя. – Говори, я постараюсь понять.

– Да? Ну, ладно, – согласился бывший. – В общем, я попал в сложную ситуацию и мне не к кому оказалось обратиться за помощью. А ты всегда была доброй...

– Теперь нет, – перебила его Варя, – говори конкретно, что у тебя. У меня не так много времени. Дел по горло.

Сергей удивлённо покосился на неё: раньше Варя никогда не посмела бы *так* разговаривать с ним. Вздохнул и перешёл к делу.

– Я женился...

– Поздравляю, – хмыкнула Варя, но увидев укоризненную мину Сергея, прикусила язык: мало ли, может, для человека это горе.

– Я женился, но неудачно вложился в бизнес. Хотел заняться ремонтом авто и купил СТОшку. Денег занял у тестя. Но бизнес не идёт, тесть требует возврат. А где взять?! Ну вот я и вспомнил про нашу старую квартиру. Я же при разводе ничего с тебя не требовал, понимал, что квартира твоя. Но, Варвара, я всё же три года в ней жил! Я там ремонт делал, деньги тебе отдавал. В общем, если не пополам, то хотя бы часть стоимости той квартиры – моя. Она у тебя в центре была, и я знаю, что ты продала её дорого. Короче, с тебя миллион, и я отстану. А если будешь отказываться – подам в суд. Тебе же хуже!

– Ну ты и фрукт! – Варя изумлённо глядела на бывшего мужа. – Это кто же тебе такую идею подкинул? Новая жена? Молодец! Удачная мысль, но ничего не получится, дорогой. Никакого миллиона я тебе не дам. Квартира была моя, никакого ремонта ты там не делал, а все пять лет жил практически на моём иждивении.

– Как не делал?! У меня чеки сохранились, случайно! Мы обои покупали! Соседи обещали свидетелями пойти!

– Да, ты, я гляжу, подготовился. – удивилась такой предусмотрительности Варя. – Соседи тебе в помощь, встретимся в суде. Меня будет представлять адвокат. Ты стал ещё гаже, Сергей, – с сожалением произнесла Варя. – Прощай!

– Варя, стой! Подожди! Я не так начал! Да, подожди, ты! Это важно!

Варя, не оборачиваясь уходила по улице, не обращая внимания на крики Сергея. Но тот не отставал. Неизвестно на что он надеялся, но Варя на самом деле не собиралась давать ему этот миллион. Тем более, что таких денег у неё и не было. Да она не бедствовала, но миллионов в заглазнике не имела. Сейчас на её счету было триста тысяч, которые она берегла на будущую поездку в Турцию. Да, одна, ну и что?! При современном сервисе одной путешествовать даже лучше.

Она злилась на бывшего мужа, что тот посмел так нагло вернуться в её жизнь, и уходила, не глядя вокруг. Сергей продолжал догонять его и вдруг в какой-то момент Варя услышала за спиной звуки грубого разговора. Невольно она остановилась и оглянулась.

Дорогу Сергею заступил мужчина, в котором Варя узнала своего соседа, и Алексей жёстко потребовал прекратить преследование Вари.

– Имею право! – орал в ответ Сергей. – Это моя жена!

– Бывшая, – парировал Алексей. – Я всё слышал. Ты, чмо, ещё радоваться должен, что она не сдала тебя полиции за вымогательство. А ещё мужик, – пренебрежительно сплюнул под ноги бывшему Алексей. – Вали отсюда, пока я добрый!

– Ты пожалеешь, Варвара! Я добьюсь справедливости! Марина о тебе всё узнала: ты квартиру сдаёшь, а налоги не платишь; ты богачка и должна со мной поделиться! – уже на ходу, торопясь к автовокзалу, кричал Сергей.

– Кто эта Марина? – спросил Алексей, стоя рядом с Варей и тоже провожая Сергея глазами.

– Не знаю, жена, наверное, – пожала плечами Варя. – Да мне без разницы. Никаких денег он не получит. Аферист.

– Правильно, – поддержал Алексей. – Мужик сам должен зарабатывать, а не женщин обирать. Пойдём, поедим всё же, а то я с утра голодный.

– Пойдём, – тоже переходя на «ты» согласилась Варя. – Я тоже поесть хотела, но не с Сергеем. А ты как здесь оказался?

– Инструменты надо было кое-какие купить, на узик запчасти: ходовку подтянуть, да так ещё по мелочи.

– Понятно. Нога у Пашки заживает?

– А чего ему сделается?! Конечно, заживает. У тебя рука лёгкая, спасибо.

– Да не за что, сочтёмся, – улыбнулась Варя. – Вы вон рыбкой меня подкормили.

Они переглянулись и рассмеялись. Стойкое удовлетворение от разговора с приятным человеком чувствовалось обоими, и обоим хотелось поговорить ещё, но, если для Алексея это было привычно, то для Вари желание поговорить было чем-то новеньким.

– Ты во сколько обратно? – всё ещё улыбаясь спросил Алексей.

– В пять, наверное. Надо ещё в пару мест зайти, – ответила Варя.

– Я тоже к этому времени освобожусь. Вместе поедим, так надёжнее.

– Хорошо, – согласилась Варя, вставая. – Пока, встретимся на выезде.

Она торопилась. Ей на почту пришло сообщение от кадровички районо, что в леспромхозе появилась вакансия буха. Варя надеялась на удачу: вдруг там согласятся на онлайн-специалиста. Было бы здорово.

Но в леспромхозе ей отказали. Им нужен был специалист конкретный и осязаемый, как выразился начальник. «Я привык разговаривать с человеком глаза в глаза, – заявил он Вале. – Может, вы и хороший специалист, как о вас говорят, но мне нужны рядом люди, а не компьютеры».

Ну, нет так нет. Расстроилась Варя несильно. Не сейчас так потом, не здесь так в другом месте – всё равно сделается. Варя всегда исходила из этого простого посыла. Она прошла ещё по нескольким магазинам, сверяясь со списком нужного и подошло время отъезда.

Варя не рассчитывала, что Алексей обязательно будет её ждать, но он ждал. Узик припарковался на обочине в тени под раскидистым деревом, а сам Алексей свободно расположился на потёртом половичке, опираясь спиной о ствол. Увидев Варину машину, он поднялся, встряхнул и свернул свою подстилку, сунул её в багажник, и, когда Варя притормозила возле него, уже готов был ехать.

– Едем? – уточнил он.

– Едем! – согласилась Варя и их небольшой караван двинулся в сельскую глубинку.

С того дня отношения между соседями явно потеплели, но всё равно оставались несколько отстранёнными. Если мальчишки уже вполне по-свойски забегали к Вале, не испытывая при этом никакого смущения и брали у неё то какую-нибудь кухонную мелочь, то притаскивая рыбу, то предлагая свои услуги по работе во дворе и Варя, что было странно ей самой, разрешала эту работу выполнить, то с Алексеем отношения оставались сдержанно-предупредительными. Они продолжали присматриваться друг к другу, но делали это очень медленно и осторожно, боясь вновь ошибиться. Ведь у каждого был свой горький опыт.

А вскоре отношения вновь охладились. Причиной нового охлаждения стал приезд жены Алексея. Варя пока не поняла, какая по счёту это была жена: первая, вторая или третья, но и не старалась это выяснить. Женщина вела себя в доме по-хозяйски, командовала Алексеем и мальчишками громко, явно стараясь подчеркнуть своё право, и такое поведение подталкивало Варю ограничить любые контакты с соседями. Хотя, что скрывать: присутствие в доме Алексея женщины немало задело Варино самолюбие.

Слышимость в деревне хорошая, и Варя волей-неволей вникла в проблему приезжей дамы. Женщина оказалась матерью Ромки. И, как поняла Варя, она пыталась тупо развести

Алексея на бабки, шантажируя его сыном. Мол, не дашь денег, отберу Романа. На секундочку, Ромке исполнилось недавно двенадцать лет. Мать он не видел в буквальном смысле с семи лет, когда та привезла его отцу в связи с новыми планами на карьеру.

Однако карьера по каким-то причинам застопорилась, женщина продолжала оставаться на одной должности, но теперь её осенила другая идея: она надумала построить свой дом в пригороде. Нашла подходящую программу субсидирования, но оказалось, что все преференции действуют только при наличии в семье (полной или неполной) детей. Вот она и вспомнила о Ромке и вначале предложила Алексею забрать его только на год. А потом, когда все документы будут оформлены и деньги переведены, она Ромку вернёт, конечно.

Но обычно мягкий и уступчивый Алексей вдруг резко возмутился и отказал. Ну, не мытьём, так катаньем, и женщина начала осаду. Выгнать её из дома Алексей не решился, и теперь все трое терпели мелочные насмешки, оскорбительные высказывания и само присутствие чужой женщины в доме.

Деревня тоже всё это видела, мало ли что жили Медведевы на краю. Но вмешиваться никто не собирался. Чужая семья – потёмки. Кто там прав, кто виноват – людям неизвестно, но все почему-то сочувствовали Алексею и мальчишкам.

– Ты, смотри, ж, какая мегера! – шептались бабы в магазине, – пацанов совсем зашпыняла. К Лексею, говорят, жмётся, а он от неё в баню спать бежит. Нюрка сама видела, у неё корова поздно пришла, а у них с Лексеем огороды напротив. Бабёнка-то прижалась к нему, да с поцелуем лезет, а он её отодвинул и в баню сбежал, – смеялись между собой бабы.

А через неделю такого гостевания в доме Медведевых разгорелся скандал. Поводом послужил отказ Ромки ехать с матерью.

– Никуда я с ней не поеду! – кричал он отцу, принципиально игнорируя женщину. – Кто она такая?! Явилась тут! Пусть уёб-т! – выругался он по-взрослому.

– Ах, ты! – возмутилась Анастасия и с размаха залепила сыну пощёчину. – Вот оно, твоё воспитание! – тоже заорала она на Алексея. – Родную мать посылает!

– Да, какая ты ему мать?! – вступился за брата и отца Павел. – ты кукушка: выродила и бросила. А теперь надо стало и вспомнила. А ещё юрист!

– Именно! – вдруг остепенилась женщина. – Я юрист и вашему отцу со мной не тягаться. Я не то что без квартиры, как Вероника, я его без штанов оставлю! А то изображает тут святую невинность.

Мальчишки сгрудились вокруг отца, показывая этим, кого они выбирают и молча исподлобья наблюдали за женщиной. А та, не торопясь, собрала вещи, загрузила в свою машину и спокойно выехала со двора, не сказав больше ни слова. Но её поведение ясно показывало, что дело не закончено и продолжение обязательно будет. Только вот какое?

– Ничего, сынки, прорвёмся! – Алексей потрепал мальчишек по вихрам и тяжело ступая направился в дом.

Приезд второй жены дался ему дорого. Сейчас он искренне не понимал, как ему могла понравиться эта женщина?! А ведь когда-то он её не менее искренне любил. Мужчина покачал головой и усмехнулся про себя. Он так и не научился выбирать женщину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.